

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СЕМАНТИКИ, ЛЕКСИКОЛОГІЇ ТА ФРАЗЕОЛОГІЇ СЛОВ'ЯНСЬКИХ МОВ

И. М. Ахмад
Национальный технический университет Украины
“Киевский политехнический институт”
имени Игоря Сикорского

ТЕМПОРОЛЕКСЕМЫ В ИХ АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВА УТРО)

Статья посвящена анализу отношений членов ассоциативно-семантической структуры с кауземой “утро”. Эта парадигма представляет собой набор ассоциативно связанных слов, имеющих те же семы в семантической структуре, которые находятся в особых отношениях: гиперсемы исходного слова (каусема) коррелируют с дифференциальными семами членов парадигмы (рефлексема), и, наоборот, гиперсемальные рефлексы являются гипосемами в семантической структуре (кауземы). Каждый из членов ассоциативно-семантической группы (АСГ) может выглядеть как каузема по отношению к другим словам. При этом формируется АСГ второго уровня, рефлексы второго уровня выступают в качестве мотиваторов АСГ третьего уровня и т. д. Члены АСГ всех уровней, прямо или косвенно семантически связанные с исходной кауземой, образуют ассоциативно-семантическую структуру.

Ключевые слова: *ассоциативно-семантическая группа, ассоциативно-семантическая структура, ассоциативно-семантическая связь, каузема, рефлексема, гиперсема, гипосема.*

На современном этапе развития лингвистической науки доминирующим является, как известно, антропоцентрический подход к анализу языковых явлений, в русле которого эти явления рассматриваются с точки зрения их участия в познавательной деятельности человека. Изучению роли языка в организации процесса познания, способов отражения в нем результатов когнитивной деятельности, особенностей использования знаний о мире в процессе коммуникации посвящены многочисленные работы целого ряда исследователей: Н. Н. Болдырева, А. Вежбицкой, Ю. Н. Караулова, Е. С. Кубряковой, В. А. Масловой, Е. А. Селивановой, Ю. С. Степанова и др.

Результаты познания окружающего мира отражаются, прежде всего, в семантике номинативных единиц – лексем. Выполняя номинативную функцию, слова не только обозначают определенные реалии действительности, но и вызывают целый ряд связанных с ними образов, связанных с личным опытом человека, близких по экстралингвистическому контексту или обусловленных интралингвистическими факторами и т. п. Такая система образов формирует ассоциативное значение слова.

В психологии и психоанализе изучение ассоциаций ведется достаточно давно. Роль ассоциаций в развитии языка одними из первых подчеркивали Н. В. Крушевский и М. М. Покровский. Так, М. М. Покровский отмечал, что “для понимания семасиологических явлений необходимо постоянно иметь в виду и психологию, и историю народа” [6, с. 32]. Развивая его идеи, лингвисты, в том числе и семасиологи, активно исследуют ассоциативные связи лексем (В. П. Абрамов, Н. С. Болотнова, Е. Л. Гинзбург, А. Е. Ермаков, Н. А. Илюхина, Ю. Н. Караулов, Т. И. Крыга, М. Ю. Никитина, Н. Н. Ничик, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова и др.).

Традиционно выделяют два типа ассоциаций – парадигматические (*стол – стул*) и синтагматические (*небо – голубое*) [3, с. 50]. Однако этим не исчерпывается своеобразие ассоциативных связей слов. А. П. Клименко предложила выделить еще один тип ассоциаций – аграмматический, или тематический, основным признаком которого является наличие семантических связей лексем и совместное их участие в построении текстов. “Слова, включаемые в ряд ассоциаций третьего типа, могут быть употреблены в некотором тексте вместе в рамках изложения одной темы” [2, с. 53]. Следует отметить, что Г. А. Мартинович считает термин “тематические ассоциации” не совсем удачным, акцентируя при этом внимание на том, что данный тип принципиально не отличается от традиционных парадигматических и синтагматических ассоциаций. По мнению ученого, все стереотипные вербальные ассоциации представляют собой ассоциации по функциональной смежности (т. е. по совместному употреблению в текстах), при этом с формальной точки зрения они являются ассоциациями по смежности или сходству. Кроме того, он полагает, что “более продуктивной могла бы оказаться попытка определения качественного своеобразия семантических связей в выделяемых типах ассоциаций, а не простая констатация их наличия в одном из этих типов” [4, с. 4].

В ходе изучения вербальных ассоциаций и семантических связей слов ученые приходят к выводу о том, что между парадигматически связанными лексемами всегда обнаруживается ассоциативная связь. Кроме того, анализ “качественного своеобразия семантических связей” ассоцианта и ассоциатов позволил Т. В. Сливе, наряду с традиционно выделяемыми лексико-семантическими парадигмами, выделить особый тип объединения лексем – ассоциативно-семантическую группу (АСГ) и ассоциативно-семантическую

структуру (АСС). Так, АСГ представляет собой совокупность ассоциативно связанных лексем, имеющих в семантической структуре одинаковые семы, которые находятся в особого рода отношениях: гиперсемы исходного слова (кауземы) коррелируют с дифференциальными семами членов парадигмы (рефлексем), и наоборот, гиперсемы рефлексем, являются гипосемами в семантической структуре кауземы [8, с. 25]. Каждый из членов АСГ может выступать кауземой по отношению к другим словам. Таким образом, формируется ассоциативно-семантическая группа второго уровня (АСГ_{II}), рефлексемы второго уровня выступают кауземами для АСГ третьего уровня (АСГ_{III}) и т. д. В совокупности члены АСГ всех уровней, непосредственно или опосредованно семантически связанные с “исходной” кауземой, образуют ассоциативно-семантическую структуру [7, с. 144]. В качестве примера Т. В. Слива рассматривает ассоциативно-семантические структуры с кауземами-названиями времен года.

Цель нашего исследования – определить состав и “глубину” АСС, исходными кауземами которых являются члены другой замкнутой лексико-семантической группы слов – названия частей суток.

В рамках текстоцентрического подхода к анализу ассоциаций, предложенного Г. А. Мартиновичем, доказавшим, что вербальные ассоциации, обусловленные связями реалий окружающего мира, обозначенных соответствующими словами, “тиражируются” людьми в процессе их реального речевого общения [5, с. 146]), а также учитывая тот факт, что в основе лексической сочетаемости лежит грамматический плеоназм (одно и то же понятие должно быть выражено в синтагме несколько раз [1, с. 169-175]), для подтверждения наличия ассоциативно-семантической связи между словами мы используем различные контексты (в частности, произведения художественной литературы, газетные тексты и т. п.), в которых кауземы функционируют наряду с рефлексемами.

В качестве примера рассмотрим АСС с кауземой *утро*. Как известно, части суток характеризуются фиксированной последовательностью и протяженностью во времени; кроме того, они ассоциируются с состоянием природы и с деятельностью человека, характерными для соответствующего периода. На языковом уровне эти особенности отражаются в семантической структуре лексем. Так, для названий частей суток в русском языке характерны следующие семантические признаки:

– темпоральные (‘отрезок времени’, ‘часть суток’, ‘следование во времени’, ‘цикличность’);

– квалитативно-темпоральные (‘температурный режим’, ‘степень освещенности’);

– квалитативно-предметные (‘состояние природы’, ‘деятельность человека’) [10, с. 5].

Данные признаки определяют состав соответствующих АСГ и АСС. Например, непосредственными рефлексемами слова *утро*, образующими АСГ первого уровня (АСГ₁), являются:

1. Названия других частей суток – *вечер*, *день*, *ночь*. Они связаны с кауземой посредством семантических признаков ‘следование во времени’ (*ночь* – ‘предшествует утру’, *день* – ‘следует за утром’) и ‘часть суток’ (*вечер* – ‘промежуточная (наряду с утром) часть суток’): *Пусть утро, вечер, день и ночь – Сойдут – лучи в окно протянут: Сойдут – глядят: несутся прочь. Прильнут к окну – и в вечность канут* (А. Белый); *Сомкни плотней пустые очи И тлей скорей, мертвец. Нет утр, нет дней, есть только ночи... Конец* (З. Гиппиус).

2. Синонимы *рассвет* и *заря*, обозначающие начало утра, связанные с кауземой посредством признака ‘отрезок времени’: *Утро начинается с рассвета* (В. Харитонов); *На заре ты ее не буди, На заре она сладко так спит; Утро дышит у ней на груди* (А. Фет).

3. Названия типов и форм свечения: *свет*, *сверкание*, *сияние*, *блеск*, *солнце* (в значении ‘свет’). Все они содержат ядерную гиперсему ‘свет’ и периферийную гипосему ‘утро’, репрезентирующую семантический признак ‘период проявления’. *Утро красит нежным светом. Стены древнего Кремля* (В. Лебедев-Кумач); *Весенним солнцем это утро пьяно* (А. Ахматова); *Как было ясно, как утонченно Сиянье утра надо мной* (В. Брюсов); *но для князя свет и блеск июньского утра и звуки оркестра, игравшего модный веселый вальс, и особенно вид здоровенных служанок казались чем-то неприличным и уродливым* (Л. Толстой).

4. Лексемы *рассвет* и *заря* (в значении ‘освещение горизонта во время восхода солнца’), которые также связаны с кауземой посредством семантического признака ‘освещенность’. Ассоциативно-семантическая связь рефлексем с кауземой подтверждается следующими примерами: *И утро шло кровавой банею, Как нефть разлившейся зари* (Б. Пастернак); *Но утром, под ласкою теплой рассвета, Она [Богиня] трепетала, любовью согрета* (К. Бальмонт).

5. Обозначения температуры воздуха *свежесть*, *прохлада*, а также лексемы *заморозок*, *утренник*, которые актуализируют периферийные для кауземы значения ‘более теплое, чем ночь’/‘менее теплое, чем день’ в пределах признака ‘температурный режим’: *Свежесть утра веяла над пробудившимися Сорочинцами*” (Н. Гоголь); *Веет утро прохладой степною. Тишина, тишина на полях!*” (И. Бунин); *Первый заморозок всегда бывает под утро* (В. Бианки); *С утра был светлый день, утренник скоро растаял* (М. Пришвин).

6. Лексемы со значением ‘активизация жизнедеятельности’ – *пробуждение*, *подъем*, *оживление*. Они связаны с кауземой, прежде всего, посредством признака ‘деятельность человека’: *Утром было внезапное, бодрое пробуждение: все светло, спокойно, поезд стоит* (И. Бунин); *Мне к*

людям хочется, в толпу, *В их утреннее оживление* (Б. Пастернак); *Организм протрубил подъем в пять утра и дальше спать отказывался* (Е. Ладыжец). При этом не следует забывать, что в утреннее и дневное время активизируется жизнедеятельность не только человека, но и большинства живых существ, следовательно, сема 'активизация жизнедеятельности' может также реализовать семантический признак 'состояние природы'.

7. Лексемы *завтрак, заутрениа (утрениа), зарядка*, обозначающие виды деятельности, характерные для утреннего периода: *По приезде в Рим почти каждое утро Иван Константинович заставлял Гоголя в кофейной del buon gusto отдыхающим на диване после завтрака* (Н. Кузьмин); *утром, чуть ударили в первый колокол к заутрене, я поскорее вскочил и бегу* (Н. Лесков); *Каждый день по утрам Делаем зарядку* (З. Петрова).

Второй уровень АСС образуют АСГ, кауземами для которых выступают рефлексемы первого уровня. Следует отметить, что каждая из рефлексем слова *утро* может вступать в ассоциативно-семантические связи с другими словами, образуя ассоциативно-семантические группы. Но в состав ассоциативно-семантической структуры могут быть включены лишь те лексеммы, которые будут связаны (ассоциативно и по смыслу) не только со своей непосредственной, но и с исходной кауземой *утро*.

Например, *свет* является кауземой для лексем *солнце* и *светило* (в значении 'источник света'), а также слова *луч* ('полоска света'): *Идут тысячелетия мимо. Свет солнца прогоняет тень* (С. Аксаков); *Я прибавлял вымыслы к истине, говорил о двойных солнцах, о зеленой заре, созданной лиловым светом второго светила* (В. Брюсов). Связь с исходной кауземой подтверждается следующими примерами: *Чудное утро, солнце только вышло из-за деревьев, роса блестит и на траве, и на деревьях* (Л. Толстой); *С самого раннего утра небо ясно <...> хлынули играющие лучи, – и весело и величаво, словно взлетая, поднимается могучее светило* (И. Тургенев).

Рефлексемами слова *прохлада* являются *роса* и *туман* (их появление связано с понижением температуры воздуха). Так же, как и описанные выше лексеммы, они связаны (ассоциативно и семантически) и с непосредственной, и с исходной кауземами: *Всюду лучистыми алмазами зарделись крупные капли росы; мне навстречу, чистые и ясные, словно тоже обмытые утренней прохладой* (И. Тургенев); *Утром вы выходите к речке... От воды еще веет прохладой, солнечные лучи уже подсушивают траву, рассеивая туман* (С. Карепина).

С лексеммой *пробуждение* ассоциативно-семантически связаны слова *будильник* и *петухи* (в значении 'пение петухов'), которые также являются атрибутами утра: *В самый раз теперь спать, потому утром встаем с петухами* (Д. Мамин-Сибиряк); *"Будильник"? Пробуждение от него было не из приятных* (Я. Куракин); *Будильнику на утро задаю урок, и в сумрак отпускаю* (В. Набоков).

В результате проведенного исследования была установлена архитектура ассоциативно-семантической структуры с исходным словом *утро*, которая объединяет рефлексемы двух уровней. Все они семантически связаны с кауземами на уровне гипер- и гипосем и репрезентируют темпоральные, квалитативно-темпоральные и квалитативно-предметные признаки. Ассоциативная связь лексем обусловлена отношениями смежности и сходства явлений объективного мира. И семантические, и ассоциативные вербальные связи проявляются в процессе речевого общения, т. е. функционируют вместе в одном контексте, раскрывая определенную тему.

Поскольку названия частей суток относятся к одной лексико-семантической группе и имеют одинаковые семантические признаки, логично предположить существование в соответствующих АСС и АСГ типовых зон, члены которых будут объединены посредством этих признаков. Выявление и описание таких зон составляет перспективу нашего исследования.

Л и т е р а т у р а :

1. *Ахмад И. М.* Квалитативно-предметные рефлексемы названий частей суток / И. М. Ахмад // Система і структура східнослов'янських мов : зб. наук. праць / редкол. : Ю. В. Кравцова (відп. ред.) та ін. – К. : Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2017. – Вип. 12. – С. 106–115.
2. *Ахмад И. М.* Мотивація студентів технічних спеціальностей до вивчення англійської мови / В. В. Чмель, І. М. Ахмад // Наукові записки Національного університету “Острозька академія”: Серія “Філологія”. – Острог : Вид-во НаУОА, 2018. – Вип. 1 (69). – Ч. 2. – С. 15–21.
3. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка / Шарль Балли. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.
4. *Клименко А. П.* Третий тип словесных ассоциаций и виды семантической связи между словами в системе / А. П. Клименко // Романское и германское языкознание. – Вып. 5. – Минск, 1975. – С. 42–55.
5. *Леонтьев А. А.* Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / Алексей Алексеевич Леонтьев. – М. : КомКнига, 2007. – 312 с.
6. *Мартинovich Г. А.* Вербальные ассоциации в ассоциативном эксперименте / Геннадий Ананьевич Мартинovich. – СПб., 1997. – 36 с.
7. *Мартинovich Г. А.* Типы вербальных связей и отношений в ассоциативном поле / Г. А. Мартинovich // Вопросы психологии. – 1990. – № 2. – С. 143–146.
8. *Покровский М. М.* Избранные работы по языкознанию / Михаил Михайлович Покровский. – М. : Изд-во АН СССР, 1959. – 382 с.
9. *Слива Т. В.* Ассоциативно-семантическая группа как форма парадигматической организации лексики (на материале названий сезонов в русском языке) / Татьяна Васильевна Слива. – К. : Изд-во НПУ им. М. П. Драгоманова, 2011. – 272 с.
10. *Слива Т. В.* Ассоциативно-семантическая группа: к вопросу о дефиниции парадигмы / Т. В. Слива // Вестник Самарского университета. История,

педагогика, філологія. – 2016. – № 3.2. – С. 101–107.

11. *Слива Т. В.* Роль асоціативного експеримента в формуванні асоціативно-семантичних груп / Т. В. Слива // Система і структура східнослов'янських мов : зб. наук. праць / редкол. : Ю. В. Кравцова (відп. ред.) та ін. – Вип. 10. – К. : Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2016. – С. 78–85.

R e f e r e n c e s :

1. *Akhmad I. M.* Kvalitativno-predmetnyye refleksy nazvaniy chastei sutok [Qualitative-subject reflexes of the names of parts of the day] / Í. M. Akhmad // Sistema í struktura skhídnoslov'yanskikh mov : zb. nauk. prats / redkol. : Yu. V. Kravtsova (vidp. red.) ta in. – K. : Vyd-vo NPU ím. M. P. Dragomanova, 2017. – Vyp. 12. – S. 106–115.
2. *Akhmad I. M.* Motivatsíya studentív tekhníchnikh spetsíalnostey do vívchennya anglíyskoí movi [Motivation of students of technical specialties to study English] / V. V. Chmel, I. M. Akhmad // Naukoví zapiski Natsíonalnogo uníversitetu “Ostrozka akademiya”: Seríya “Fílologíya”. – Ostrog : Vyd-vo NaUOA, 2018. – Vyp. 1 (69). – Ch. 2. – S. 15–21.
3. *Balli Sh.* Obshechaia lingvistika i voprosy frantsuzskogo iazyka [General linguistics and French language questions] / Charl Balli. – M. : Izdatelstvo inostrannoi literatury, 1955. – 416 p.
4. *Klimenko A. P.* Tretiy tip slovesnykh assotsiatsiy i vidy semanticheskoy svyazi mezhdú slovami v sisteme [The third type of verbal associations and the types of semantic connection between words in the system] / A. P. Klimenko // Romance and Germanic linguistics. – Vol. 5. – Minsk, 1975. – S. 42–55.
5. *Leontyev A. A.* Psikholingvisticheskie edinitsy i porozhdenie rechevogo vyskazyvaniya [Psycholinguistic units and production of the verbal expression] / Aleksey Alekseevich Leontjev. – M. : KomKniga, 2007. – 312 p.
6. *Martinovich G. A.* Verbalnye assotsiatsii v assotsiativnom eksperimente [Verbal associations in the associative experiment] / Gennadiy Ananievich Martinovich. – SPb., 1997. – 36 p.
7. *Martinovich G. A.* Tipy verbalnykh svyazey i otnosheniy v assotsiativnom pole [Types of verbal communications and relations in the associative field] / G. A. Martinovich // Voprosy psihologii. – 1990. – No. 2. – P. 143–146.
8. *Pokrovsky M. M.* Izbrannye raboty po yazykoznaníyu [Selected works on linguistics] / M Mikhail Mikhailovich Pokrovsky. – M., 1959. – 382 p.
9. *Sliva T. V.* Assotsiativno-semanticheskaya grupa: k voprosu o defínitsii paradigmy [Associative-semantic group: to the question about selection of paradigm] / T. V. Sliva // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. – 2016. – № 3.2. – S. 101–107.
10. *Sliva T. V.* Assotsiativno-semanticheskaya grupa kak forma paradigmaticheskoi organizatsii leksiki (na materiale nazvanii sezonov v russkom iazyke) [Associative-semantic group as a form of paradigmatic organization of vocabulary (based on the titles of seasons in the Russian language)]. / Tatiana Vasilievna Sliva. – K. : Izd-vo NPU im. M. P. Dragomanova, 2011. – 272 s.

11. *Sliva T. V. Rol assotsiativnogo eksperimenta v formirovanii assotsiativno-semanticeskikh grupp [Role of associative experiment in the formation of associative-semantic groups] / T. V. Sliva // Sistema i struktura skhidnoslov'yanskikh mov : zb. nauk. prats / redkol. : Yu. V. Kravtsova (vidp. red.) ta in. – K. : Vyd-vo NPU im. M. P. Dragomanova, 2016. – S. 78–85.*

Ахмад І. М. Темпоролексеми в їх асоціативно-семантичних зв'язках (на прикладі слова “утро”).

Статтю присвячено аналізу відношень між членами асоціативно-семантичної структури з кауземою “утро”. Ця парадигма являє собою набір асоціативно пов'язаних слів, що мають ті ж самі семи в семантичній структурі, які знаходяться в особливих відношеннях: гіперсеми вихідного слова (каусема) корелюють із диференційними семами членів парадигми (рефлексема), та, навпаки, гіперсемальні рефлексиви є гіпосемами в семантичній структурі (кауземи). Кожний із членів асоціативно-семантичної групи (АСГ) може виглядати як каузема по відношенню до інших слів. При цьому формується АСГ другого рівня, рефлексиви другого рівня виступають як мотиватори АСГ трет'ого рівня і т. д. Члени АСГ усіх рівней, прямо чи опосередковано семантично пов'язані з вихідною кауземою, утворюють асоціативно-семантичну структуру.

Ключові слова: асоціативно-семантична група, асоціативно-семантична структура, асоціативно-семантичний зв'язок, каузема, рефлексема, гіперсема, гіпосема.

Akhmad I. M. Temporolexes in their associative-semantic connection (for the example of the word of “yupo”).

The article is devoted to the analysis of relations between the members of the associative-semantic structure with the kauzema “yupo”. This paradigm is a set of associatively related tokens having the same semes in the semantic structure that are in a special kind of relationship: the hypersemes of the initial word (kausema) correlate with the differential sememes of the members of the paradigm (reflexema), and, vice versa, hypersemal reflexes, are hyposems in the semantic structure of the kauzema. Each of the members of the associative-semantic group (ASG) can appear as a kauzema in relation to other words. Thus, an ASG of the second level is formed, the second-level reflexes act as causative agents for the ASG of the third level and so on. Together, the members of ASGs of all levels, directly or indirectly semantically related to the original kauzema, form an associative-semantic structure. As a result of the research, the composition and architecture of the associative-semantic structure with the kauzema “yupo” was determined. It combines reflexes of two levels that are semantically related to the kauzema through temporal, qualitative-temporal and qualitative-objective features. The associative connection of lexemes is conditioned by the relations of the phenomena of the objective world. Since the names of the parts of the day belong to the same lexico-semantic group and contain the same semantic features in the semantic structure, it is logical to assume the existence of standard paradigms with kauzema –names of day parts. The formation and description of such paradigms forms the future research.

Keywords: associative-semantic group, associative-semantic structure, associative-semantic relationship, kauzeme, reflexeme, hyperseme, hyposeme.